

Город Чуаньюань наконец вступил в самый тяжелый ежегодный сезон сливовых дождей.

Весь город словно пропитался дождем, капли стучали по стеклянному фасаду небоскреба штаб-квартиры корпорации Янь, звуча в вечерних сумерках словно шуршащая мелодия старого черно-белого кино.

Под мрачным нависшим небосводом в конференц-зале на верхнем этаже здания по-прежнему ярко горел свет, излучая уютное тепло, но внутри царил леденящая, мертвая тишина, словно в апокалипсисе.

Высокопоставленные руководители в строгих костюмах сидели вокруг стола для переговоров, затаив дыхание, будто завязав узлом свои дыхательные пути — никто не хотел и не смел издавать ни малейшего звука, боясь привлечь внимание мужчины, сидящего на председательском месте.

Это был высокий худощавый молодой человек.

В этот момент он слегка склонил голову, листая страницу за страницей свежий годовой отчет корпорации. Густые длинные черные ресницы опустились, скрывая его глаза и не позволяя разглядеть ни единой эмоции.

Спустя долгое время он наконец поднял свое бледное прекрасное лицо, ледяные черные глаза, словно стеклянные шарики, скользнули по лицам присутствующих, и он заговорил.

— Прочитав финансовые расходы и доходы всех дочерних компаний клана Янь за этот год, особенно Тяньшэн Энтертейнмент, я могу лишь сказать, что разочарован.

Звук его голоса, подобный льду, разбивающему нефрит, растворился в воздухе, и температура в комнате мгновенно упала.

— Но разве вы не видите создание развлекательного кластера корпорации Янь за этот год? На основе существующей структуры мы успешно опередили конкурентов и приобрели самый известный отечественный кино-бренд. От планирования проекта до подписания контракта — все это результат внутренних сил команды. Господин Янь Жунцю, скажите, чем именно вы разочарованы?

Один из опытных заместителей выпрямил спину и осмелился возразить. Увидев, что Янь Жунцю не реагирует, он даже повысил голос и продолжил:

— Более того, три года назад вы внезапно исчезли и за это время почти не участвовали в принятии решений и их исполнении в корпорации. Так не заключается ли часть ответственности за ваше недовольство этим годовым отчетом в вас самих как генеральном директоре?

После этих слов управленцы внизу не могли сдержать легкого волнения.

Действительно, с тех пор как Янь Жунцю занял пост генерального директора корпорации Янь, он работал дни и ночи, добросовестно и усердно, практически безжалостно выжимая все свое время и энергию. Его методы были железными, действия решительными и быстрыми, что развеяло стереотипное представление о том, что Омеги обычно довольно слабы. Даже после брака со старшим сыном семьи Хэ, Хэ Сюнем, который также происходил из знатной и богатой семьи, он по-прежнему всецело посвящал себя работе — этот брак вообще не внес никаких изменений.

Но именно этот трудоголик после менее чем года брака, неизвестно под каким воздействием, внезапно исчез, пропав на целых три года. И лишь сегодня он неожиданно появился, заставив всех руководителей вспомнить страх быть под контролем этого молодого демона.

Глядя на людей в конференц-зале, быстро обменивающихся взглядами, Янь Жунцю оставался спокоен — слишком спокоен, словно изысканная кукла.

— Думаю, вы не поняли моих слов. Меня волнует финансовое положение корпорации, коэффициент возврата инвестиций в развлекательный бизнес, а также вертикальная интеграция киносектора. Но мне действительно неинтересно и не хочется интересоваться, какие бренды вы приобрели, какой проект принесет максимальную прибыль — просто сделайте то, что принесет. Я достаточно ясно выразился?

Янь Жунцю скрестил руки, подпер подбородок, и уголки его губ слегка приподнялись в едва уловимой, леденящей душу изящной улыбке.

— Кроме того, за время моего отсутствия, как вы думаете, кто контролировал ход всех крупных проектов? Неужели вы всерьез считаете, что это был временно исполняющий обязанности господин Чжан?

— Просто я оставался за кулисами, полагая, что если все должным образом для вас подготовить, то вторжение клана Янь в шоу-бизнес сможет, как и ранее при расширении в другие отрасли, функционировать со скоростью поглощения гигантов. Но теперь я вижу...

— Очевидно, нет.

Янь Жунцю положил локти на стол и наклонился вперед.

— Наконец, я хочу напомнить всем, что вам, как и мне, следует интересоваться только тем, что входит в ваши полномочия.

Он мягко откинулся на спинку кресла. — Понятно?

Вместе с ясными, холодными и твердыми словами Янь Жунцю воздух в конференц-зале мгновенно застыл, словно замерзая с хрустом.

— Понятно.

Тот заместитель вместе со всеми руководителями молча опустил голову.

Свет люминесцентных ламп падал сверху, мягко окутывая Янь Жунцю, отчего его глаза казались еще чернее туши, брови — словно нарисованные тушью, а чисто черный шерстяной костюм еще больше подчеркивал белизну его кожи, похожей на свежесвыпавший снег на горных вершинах.

Он был прекрасен, красотой предельной чистоты. Даже если Омеги в этом мире обычно обладают привлекательной внешностью, по сравнению со свежей, чистой, ледяной красотой Янь Жунцю они все равно бесконечно уступали.

Однако, будучи окруженным непроницаемой аурой сурового безразличия, даже эта красота могла лишь вселять страх.

Казалось, удовлетворенный реакцией собравшихся, Янь Жунцю вежливо встал, кивнул им и

позволил себе полуулыбку:

— Сегодняшнее совещание — это начало моего возвращения. В дальнейшем, по мере необходимости, я буду постепенно проводить соответствующую реорганизацию бизнеса и кадровые перестановки. Если у кого-то есть предложения, вы всегда можете отправить мне письмо по электронной почте.

Он зашагал длинными ногами к двери, но вдруг, словно что-то вспомнив, обернулся и добавил:

— Разумеется, только на уровне заместителей и выше.

Дверь закрылась не громко и не тихо, оставив группу побледневших руководителей, переглядывающихся так, будто они видели призрака.

Нет, Янь Жунцю был страшнее призрака.

После совещания было еще не семь вечера, но небо уже потемнело, словно его залили чернилами, и тени густо расползались повсюду.

Янь Жунцю вошел в свой кабинет и включил компьютер. Для него рабочий день только начинался.

Хотя за эти три года он косвенно контролировал дела корпорации, управление из-за кулис все же не могло сравниться с личным участием во всем. Более того, весть о его возвращении на передний план только что была обнародована, вызвав бурную реакцию и потрясение в обществе. Неизвестно, сколько глаз сейчас наблюдают за ним и кланом Янь. Малейшая небрежность не только вызовет всевозможные слухи и сплетни, но и даст возможность конкурентам, жадно следящим за ситуацией.

Как такое можно терпеть?

Время текло минута за минутой. Когда он наконец встал, чтобы размять затекшие и ноющие плечи и спину, и взглянул на настенные часы, Янь Жунцю с удивлением осознал, что уже больше двенадцати.

Вдруг телефон завибрировал. Янь Жунцю взял его и, увидев имя звонящего, невольно тронул уголки губ, но затем его взгляд померк.

— Алло, это Сяосинь? — тихо спросил он, голос мягкий, словно теплый источник.

На том конце провода раздался детский лепет, нежный зов малыша.

— Папа!

— Папа, домой!

Услышав голос сына, сердце Янь Жунцю мгновенно наполнилось, словно чашей теплого медового напитка, но одновременно его стиснула острая жалость и чувство вины.

С сегодняшнего дня, официально вернувшись, он больше не сможет, как раньше, постоянно быть дома с сыном Янь Синьсином. Хотя тетушка Сяо Сюй, ухаживающая за ним, ответственна и внимательна, для ребенка нет ничего важнее заботы родных родителей. Это Янь Жунцю глубоко осознавал с детства.

— Молодой господин, когда вы вернетесь? — тетушка Сяо Сюй взяла трубку. — Сяосинь все никак не может уснуть, говорит, ждет папу, чтобы тот рассказал ему сказку.

— Я... — Янь Жунцю взглянул на грудку документов на столе. — Хорошо, я сейчас же возвращаюсь.

По дороге домой за рулем, чтобы не дать одолеть сонливости, Янь Жунцю включил автомобильное радио. У него была серьезная брезгливость, он крайне не любил тесный контакт с другими людьми, даже нахождение в одном тесном пространстве было для него невыносимым, поэтому он никогда не хотел нанимать водителя или помощника. Однако теперь все иначе: это начальный период его возвращения после трехлетнего отсутствия, дома его ждет маленький сын, но человеческие силы безграничны. Янь Жунцю впервые серьезно задумался о том, не нанять ли ему помощника.

— По сообщениям СМИ, вчера в районе элитного жилого комплекса в городе Чуаньюань был замечен второй сын семьи Хэ, Хэ Ваньчжи. Это первое появление Хэ Ваньчжи после того, как три года назад его видели на мероприятии в одном из роскошных отелей...

Янь Жунцю нахмурился и выключил радио.

<http://bllate.org/book/15591/1389589>